

Э. Соколовкина

П. ОСЛИКОВ ПРОДОЛЖАЕТ

ХОТЕТЬ
=
КАК
ЛУЧШЕ

Елена Федоровна Соковенина
П. Осликов продолжает
хотеть как лучше
Серия «Лучшая новая книжка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37943911

*Е. Соковенина. П. Осликов продолжает хотеть как лучше: ООО
«Издательский дом «Самокат»; Москва; 2018
ISBN 978-5-91759-771-3*

Аннотация

Петечка Осликов уже ТАК вырос, что от него можно ждать чего угодно. Родители считают, что лучший способ воспитать в нём сознательную личность (пока не поздно) – это во всём поддерживать, интересоваться и помогать! А Петечка уверен, что важнее предоставить сознательной личности свободу. Поэтому живёт эта почти взрослая личность в зоне полной и неограниченной свободы – в своей комнате. И что там внутри происходит, никто не знает.

Елена Соковенина – писатель, журналист, блогер, финалист «Русской премии» (2010) и конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру» (2013, 2014), финалист «Новой детской книги» (2016), весёлая и умная мама уже почти

взрослого мальчика. И большой специалист по детским проказам и взрослым переживаниям.

Содержание

Часть первая. Беспокойная жизнь П. Осликова
Конец ознакомительного фрагмента.

6
29

Елена Соковенина

П. Осликов продолжает хотеть как лучше

© Соковенина Е., текст, 2018

© Пташник О., иллюстрации, обложка, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2018

* * *

Елена Соковенина

Часть первая. Беспокойная жизнь П. Осликова

Когда Петя Осликов подросток, он по-прежнему ронял мыло в ванной. Время-то жмёт, можно опоздать в школу. И о край ванны лбом уже не стучался – пусть те, кому очень надо, мыло из-под неё добывают. Зато он всегда закрывал шкафчик. Это уж не его вина, что шкафчик опять открывался. Просто папа придирается. Не смотришь, что делаешь, не смотришь, что делаешь. некогда смотреть. Рюкзак нужно собрать ещё

и ключи найти. И ещё П. Осликов утром тихо-тихо всё делает. Мама ведь спит! Её будить нельзя, а то она придирается начнёт. Почему опять не позавтракал? Опять голодный весь день будешь бегать, язву желудка себе наживать. А если позавтракал, почему посуду не помыл, в раковину бросил. Ключи возьми оттуда, куда ты их положил. У каждой вещи должно быть своё место.

Что за нервная женщина, всё время хочет чего-то.

Но можно освоить навыки бесшумного передвижения. Тогда пилить будут не до школы и после неё, а только после. И то, может, не будут. Ещё и за то, что тихо ушёл, похвалят. Какой, мол, ты, Петя, заботливый.

Хоть в школу спокойно сходишь.

Он не произносил громких слов

Однажды П. Осликов сделал что-то не то хорошее, не то полезное – теперь уже не вспомнить.

– Как ты мне помог! – воскликнула мама. – Мне так нужна была твоя поддержка! Мне так приятно! Я себя чувствую такой счастливой!

– Я при этом, – строго добавил П. Осликов, – не произносил громких слов.

– Это ты что имеешь в виду? – подозрительно спросила мама.

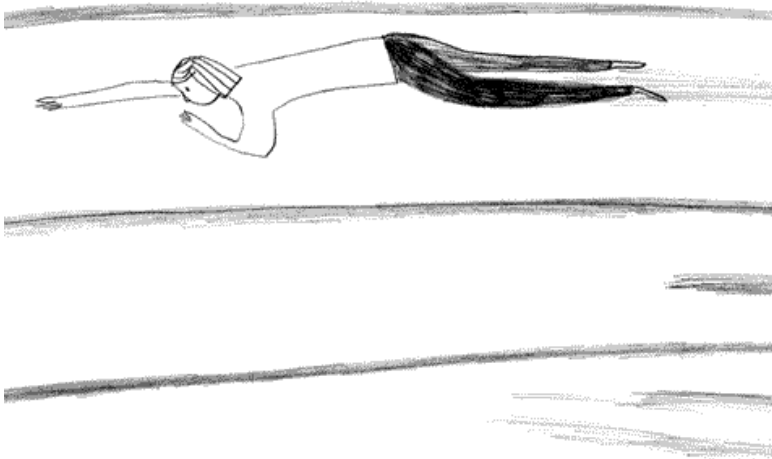
Но Петя посмотрел на неё и тихонечко в свою комнату

ушёл.

С этой женщиной разговаривать невозможно.

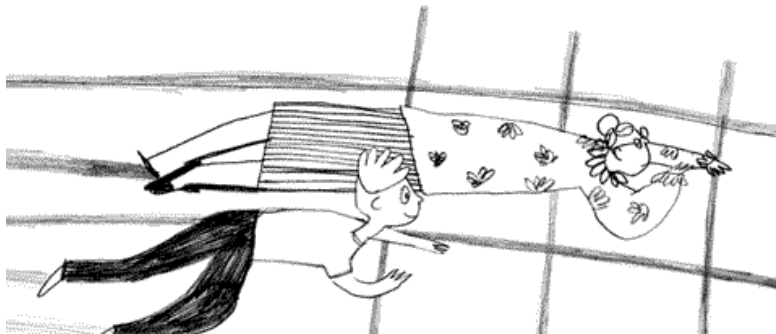
П. Осликов ползёт к цели

У П. Осликова было такое свойство: услышав про «уроки», «игрушки» или «посуду» или вообще про что-нибудь такое, с грохотом упасть на пол и враскоряку ползти. Полз П. Осликов к цели. К урокам или посуде. К игрушкам. К уборке своей комнаты. К ботинкам в прихожую, чтобы поставить их как следует, а не раскидать, как всегда. Полз он долго и с удовольствием. Подтягиваясь на локтях и обзревая горизонт. Старательно проделывая волны и зигзаги. И разные другие фигуры, если, например, по дороге попалось что-нибудь интересное.

Чем дольше ползёшь, говорил жизненный опыт П. Осликова, тем больше вероятность, что кто-нибудь – например, бабушка или дедушка – потеряет терпение и сделает всё вместо тебя. И тогда уже можно будет ползти, куда душа пожелает.

Но то бабушка с дедушкой, а то мама. Она всплёскивает руками и начинает тащить за руки или за ноги и почему-то не веселится, а приходит в бешенство. Не привыкла потому что. У неё жизненный опыт не такой большой.

У папы тоже опыт так себе. Меньше, чем у бабушки. Но ничего, с годами у них обоих огромный опыт образуется.

Но один раз всё пошло не так. В ответ на просьбу ввести в компьютер пароль мама П. Осликова легла на пол и поползла. Прodelывая волны и зигзаги.

П. Осликов охнул и, не тратя слов понапрасну, поволок маму за руки.

Потом за ноги. Папа вошёл с кофе, пришлось его обходить. Мама ухватилась за косяк, пришлось её пальцы отковыривать. При этом мама так хохотала и Петя так хохотал, что у них сил не осталось. И Петя сел на пол. Но, правда, он был уже совсем близко к цели: к столу с компьютером.

– Врёшь, не возьмёшь! – гордо сказала мама и поползла обратно.

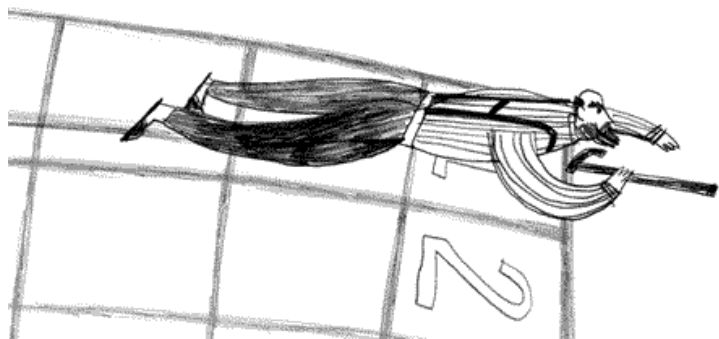
П. Осликов никогда раньше такого не слышал и уже опять стал смеяться, но взял себя в руки, а маму за ногу и сказал

по делу:

– Не надо меня дразнить! Я же обидеться могу!

А мама как не слышит: знай себе притворяется, что умирает в жестоких конвульсиях.

И эти люди чего-то от него хотят?!

Петя лишает семью самого необходимого

Однажды, когда считалось, что П. Осликов давно спит, папа пришёл с работы. П. Осликов в это время читал с телефона. Он слышал, как папа ужинал. И как наливалась ванна. И как вода перестала течь. Потом папа как завопил! Заревел, как раненый медведь!

И потом в кухне табурет упал. Мама побежала на помощь.
– Вот, – сказал папа П. Осликова.

В руках у него был флакон жидкого мыла. Купленный позавчера, довольно поздно вечером, срочно, потому что ванну папа в тот раз тоже уже налил. Он не знал, что у него опять мыла нет. Он его вчера только купил. А до того тоже купил, три дня назад. А Петя всё вылил. Ругать Петю в тот раз не стали – бывает. И вдруг снова!

– Что это? – стонал папа Осликов. – Как он это делает? Зачем?

За двое суток человек, которому весной должно было исполниться одиннадцать лет, истребил два флакона мыла ёмкостью каждый в двести пятьдесят миллилитров. (Двести пятьдесят миллилитров – это один стакан.) И столько же шампуня. Причём этот, позавчера купленный, флакон шампуня сегодня не оказался практически пустым. Наоборот! Он был полон воды.

– Убью. Разбужу и убью, – сказал мамин голос. – Нет, не так. Уберу все ваннские принадлежности под замок, а этому гаврику выдам кусок мыла твёрдого. Хозяйственного. Уж его-то он не смылит дня за три-четыре?

– Не смылит, – успокоил её папа.

«Конечно не смылю, – подумал П. Осликов. – Сами таким мойтесь».

Нет, он знал. В принципе. «Любого моющего средства требуется ровно один колпачок». Но это же ересь. Сами ругали, что неряшливый. Со свету сживали! Всю кровь выпили. И вот, пожалуйста, – «ровно один колпачок». Кто так

моется? Что за неуместная экономия? Не родители, а нищелюбы какие-то. Есть вещи, на которых нельзя экономить.

Но и это ещё не всё. Где сказано, что одеколоном пользоваться нельзя? Почему это он только для взрослых? Почему они опять всё узурпировали?

– ...благоухал с расстояния двадцати метров, – нервно продолжал мамин голос. – Ты представляешь?

– Представляю, – хмуро ответил папа.

Одеколону у него тоже осталось не очень-то.

– А хуже всего то, что сегодняшней парфюмерный абордаж он произвёл уже после того, как услышал слово «нельзя», – мама уже завелась. – Я ничего не понимаю. Он с ума сошёл?

– Однако, – сказал папа. – Этот деятель даже флакон закрыть не потрудился. Вот, смотри, колпачок неизвестно где.

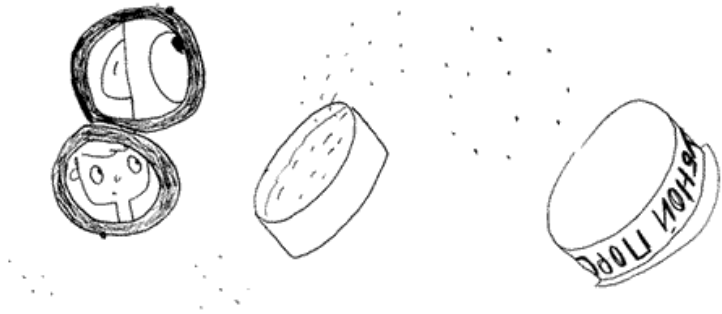
Тут у папы сдали нервы, и он закричал:

– Петя! Отвечай, куда девал колпачок!

И пошёл. Усталому человеку по мозгам ездить. Чтобы лучше спалось, наверное. Но он недолго выдержал. С крепко спящим особо не поговоришь.

– Ужас, – говорила в это время мама, проверяя свои запасы, – когда я мечтала о сыне, я была юная и доверчивая. Я думала, что мальчики не крадут мамины вещи! Где мой зубной порошок? Кто взял пилку стеклянную для ногтей, хорошую? И зеркало где складное? Что вообще в доме творится?!

Где-где, в Караганде. Зеркало нужно для других вещей. С ним хорошо системный блок осматривать. Сама говорила, что его пылесосить надо и следить, чтобы не было пыли. А эту пыль в некоторых местах попробуй увидь. Где пилка, он понятия не имеет. Следить нужно за своими вещами. Сама хвасталась: «У меня всё на своём месте». Вот и пусть возьмёт теперь с того места. Куда сама положила, оттуда пускай и возьмёт. А зубной порошок кончился. Его вообще ненадолго хватает.

Потом П. слышал, как папа сказал маме:

– Обвиняемый всё отрицает.

– Но это же враньё. Он же всё врёт! О боже, у нас сын вырос патологическим лжецом!

– Ну-ну, – попробовал успокоить её папа. – Возможно, он специально. Привлечь внимание. Вызвать к себе интерес. Из мести!

– Из мести? – поразилась мама.

– А ты вспомни. Он ведь всегда говорил, что его третируют!

– Но... но... – мама стала заикаться от изумления. – Но он же сам бездельник! Не может же он этого не понимать. Мы его вообще почти не трогаем!

«Как бы не так, – подумал на это П. Осликов. – От вас покоя нет. Трогаете и трогаете. Присесть спокойно нельзя».

А мамин голос продолжал:

– Меня в детстве так ругали за каждую мелочь, что я ду-

мала... я хотела... я дала себе клятву обращаться со своими детьми по-человечески!

– Да ну вас! – не выдержал Петя. – По-человечески! Такого наглого вранья я в жизни не слышал! Сам не придумал бы! Совесть хоть какую-то надо иметь?

Он ещё долго беседовал сам с собой. Не с кем потому что больше. Не понимает никто.

Назавтра утром состоялся суд. Обвиняемый настаивал, что всё забыл и ничего не помнит. Где порошок, пилка и прочее, понятия не имеет.

– Это вы сами всё потеряли и на меня сваливаете! – повторял П. Осликов.

Приговорили к наказанию: пять суток без компьютера. И приговор даже обжаловать не дали. Не слушали просто, и всё.

Хотя мама потом нашла свою стеклянную пилку в сумке.

Прекрасный мальчик

П. Осликов совсем не всегда был такой, как в истории с мылом. Иногда только.

– А что это ты делаешь в холодильнике, если у тебя в комнате на столе бутерброд? – спросила один раз мама.

– А я его уже съел.

– А на столе ещё грязная кружка!

– Нету у меня на столе кружки.

Мама пошла, посмотрела – и точно, не было на столе у П. никакой кружки. Он всё убрал.

– Иди чисть зубы.

– Так уже, уже почистил.

– Поди с глаз моих. Прицепиться невозможно.

– Так это ты меня воспитываешь так, что не к чему прицепиться, я-то тут при чём?

И П. Осликов ушёл.

Эта история произошла летом.

До первого сентября П. Осликов был прекрасный мальчик.

II. Осликов возвращается с дачи домой

Есть некоторая вероятность, что П. Осликов был такой прекрасный потому, что мало бывал дома. Он летом на даче жил, у бабушки. И маме не писал и не звонил. Нечего было. Чего они вообще хотят? Как дела, им рассказывать? Так не о чем же рассказывать. Было бы о чём – так и позвонил бы. Ну, или написал. Про своих знакомых сами ругаются, что те звонят с пустыми разговорами. А сами-то! С этими взрослыми разговаривать невозможно.

Но тут вышло одно дело. Тут уж надо звонить. Никуда не денешься.

– Скажите, нам нужен жук-плавунец? – по-деловому спросил в трубку П. Осликов.

Мама подумала и ответила:

– Велик ли жук?

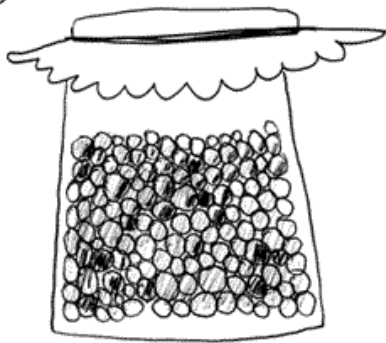
– Достаточно велик.

– Вези.

Мама была очень хозяйственная. Больше – не меньше. Купила – не сгубила. В хозяйстве и верёвочка пригодится.

– Я ещё поймал трёх бабочек и мотылька, – обрадовал её П. Осликов.

– Бабочки – пусть летят. Черепахи бабочек не едят.

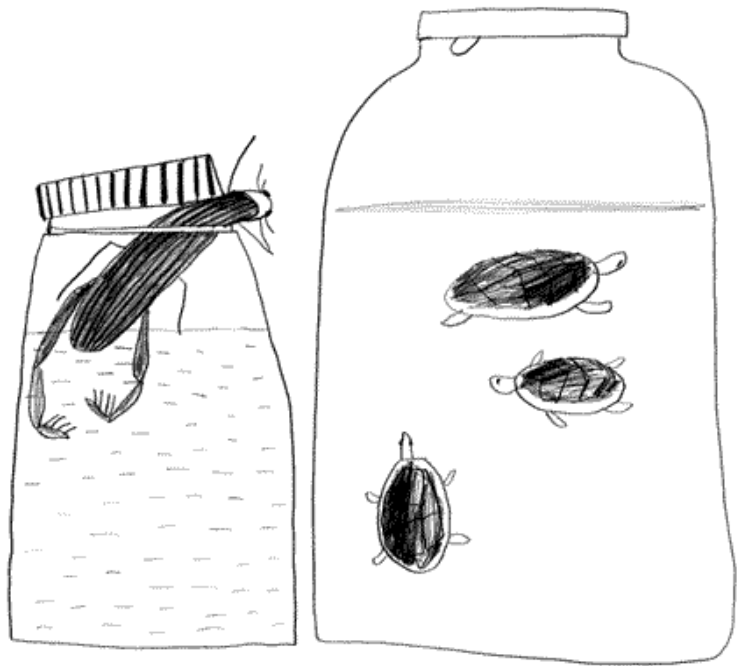
У них черепахи были. Три. Мама хотела одну, но тут так вышло, что ей соседи сказали: если вы наших двух не возьмёте, мы их на волю выпустим. А если южных черепах на волю в средней полосе выпускать, не на волю получается, а на погибель. С особой жестокостью. Вот ещё двух и взяли.

– Да? – расстроился П. Осликов. – А я бабочек так ловил, так ловил. Такие бабочки.

– Ох. Ну, вези, сами съедим.

– И ещё я вам ягоды везу!

И П. Осликов пошёл собирать вещи. Мама всегда – нагружит поручениями так, что мало не покажется.

Большой фейерверк в доме Осликовых

Петя не просто так раньше с дачи приехал. Он ехал поздравлять маму с днём рождения. И вёз ей большой дачный фонарь «летучая мышь», букет цветов и большой набор ракет для фейерверка.

Короткие сообщения мамы – папе:

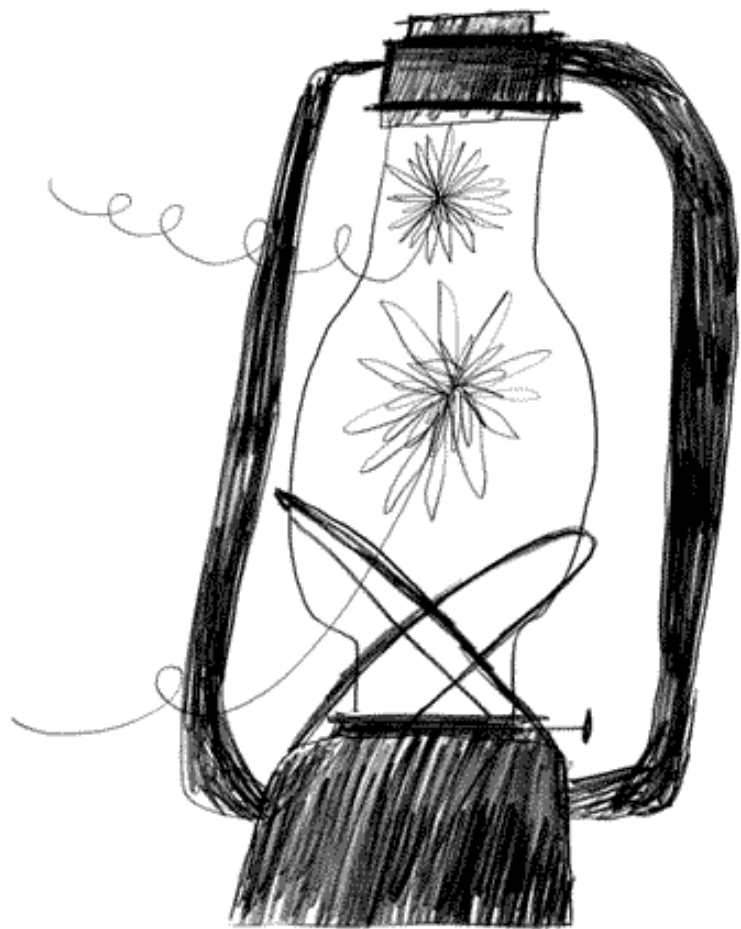
«...Только что одна ракета влетела с улицы назад, облетела всю кухню, чудом не сожгла мне волосы и мгновенно сгорела. Спаси меня!»

«...Вторая облетела двор и вернулась назад. Но ты не бойся, мы её полотенцем в раковину направили. Мне кажется, наш ребёнок кладёт их хвостом не туда».

«...Третью мы положили хвостом наоборот. Мы отомщены за соседскую дрель и громких детей. Приезжай скорее, у нас праздник и пахнет порохом».

Когда папа вернулся в доме точно был праздник. Пахло порохом. И хризантемами. Но всё интересное кончилось, и папе ничего не оставалось, как только съесть торт и заливать в фонарь жидкость для разведения костров. Фонарь здорово горел. Романтично. Только у мамы от запаха керосина голова болеть стала.

Папа всегда говорит, что мама слишком чувствительная.

...И что-то страшное храпит

– Знаешь что? – сказал как-то маме П. Осликов. Дело было осенью. – Я сейчас прочту тебе стихи. Э... начало забыл. Ну ничего, оно не главное. Главное, мама, главное, вот ты слушай: «...И что-то страшное храпит!»

– Ну, и что это? – фыркнула мама. – И откуда это? Какой-то кошмар! Словарный запас наших современников уже даже не скудеет. Словесная дистрофия у нас! Кто этот неизвестный гений? Покажи мне его. Я хочу посмотреть в глаза этому человеку!

В общем, мама как с ума сошла. П. Осликов быстро сбежал и принёс ей. Того неизвестного гения. И прочёл кусочек побольше:

Задумчив едет наш Руслан
И видит: сквозь ночной туман
Вдали чернеет холм огромный
И что-то страшное храпит.
Он ближе к холму, ближе – слышит:
Чудесный холм как будто дышит.

– Ой, – испугалась мама. – Ой! Ой!..

А П. Осликов и не понял, почему она так смутилась. Всякий человек обязан Пушкина с одной строчки узнавать, что ли? П. Осликова вообще не волновало, что это Пушкин.

Тут маму опять прорвало.

– Как ты ошибаешься! Маленький, глупый, бессмысленный Буратино с коротенькими мыслями! Как ты ошибаешься!

– Да ничего подобного, – не испугался Петя. – Ну Пушкин. И что?

Мама велела перечитать. Вот это, что он сейчас цитировал.

Петя перечитывать не стал. Он знал, что здесь главное. Главное было – слушайте:

...И что-то СТРАШНОЕ ХРАПИТ!

И ВОТ ТАК, ПОСТЕПЕННО, П. ОСЛИКОВУ ИСПОЛНИЛОСЬ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

Он запирается в комнате и действует стратегически. «Делает уроки». Тут главное сидеть до тех пор, пока не окажется-

ся, что ничего не сделано, а уже слишком поздно и у них там уже выхода нет. Приходится в последнюю минуту делать всё самим. Если это математика или, там, физика, то её делает папа. И потом по-быстрому объясняет, что и зачем и что нужно говорить на уроке. Если русский-литература, тогда мама. А если социальные знания или, там, этика – никто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.